

отъ страха. Вспомнилъ онъ, что Доминко говорилъ ему, что безъ денегъ онъ свободно можетъ уйти изъ пещеры. Бросилъ онъ свои деньги, пробуетъ отворить ворота, анъ нѣтъ, опять не можетъ.

Одинъ червонецъ остался у него въ рукавѣ, а онъ не зналъ этого. Онъ остоленѣлъ отъ страха и снялъ съ себя все до рубашки. Ворота отворились сами. Не хочется теперь Гойко выходить наружу безъ мѣшка. Думаетъ онъ, что, быть-можетъ, какъ-нибудь хитростью удастся ему вытащить съ собой мѣшокъ съ червонцами. Однако ворота не подаются—заперлись. Какъ только онъ возьмется за мѣшокъ рукой, ворота затворяются. Наконецъ, онъ разсвирѣпѣлъ, давай силкомъ тащить мѣшки черезъ ворота, стучать въ нихъ какъ бѣшеный.

Вдругъ явился старикъ, схватилъ Гойко за волосы, ударилъ его головой о воротный столбъ и убилъ до смерти. И никто уже больше не видалъ Гойко.

Бѣднякъ и духи.

Въ одномъ селѣ была хорошая мельница, но ночью никто не заходилъ въ нее, потому что всѣ боялись духовъ, которые приходили туда каждую ночь и если кого-нибудь находили на мельницѣ, то тутъ ему и конецъ приходилъ. Въ

этомъ же селѣ жилъ одинъ бѣдный человѣкъ; денегъ у него не было, а дѣтей полная хата. Пришлось разъ этому бѣдному идти ночью на мельницу, чтобы намолоть себѣ и дѣтямъ немного муки. Муку нужно набрать на мельницѣ, гдѣ собираются духи, да и дѣтей жаль: плачутъ отъ голода. «Э, будь, что будетъ!» Взялъ бѣднякъ осьмину ржи и пошелъ на мельницу. Одинъ онъ зналъ, каково ему придется, но рѣшился не продавать своей головы дешево.

Придя на мельницу, онъ прежде всего заперъ ворота, но такъ крѣпко, что пятьдесятъ быковъ не смогли бы выбить ихъ. Только зашло солнце, стемнѣло на дворѣ, видитъ бѣднякъ, идетъ какое-то чудовище большое, голое, зубы большіе, бѣлые, руки длинныя, черные глаза горять, словно двѣ свѣчки. Это и былъ духъ. Постучалъ онъ въ ворота, видитъ — заперты; подперъ онъ ихъ плечами, затворы лопнули и ворота раскрылись во всю ширину.

Бѣднякъ забился въ уголокъ, а зубы у него такъ и стучать отъ страха. Духъ какъ только вошелъ на мельницу, — сейчасъ спрашиваетъ:

— Что ты тутъ дѣлаешь?

А бѣднякъ еле-еле выговорилъ:

— Мелю рожь, потому что у меня хлѣба нѣтъ.

Заскрипѣлъ духъ зубами и свирѣпо посмотрѣлъ на человѣка; потомъ взялъ онъ жерновъ да какъ сдавить его руками, даже вода полилась изъ камня, словно дождь изъ тучки.

— Знаешь ты,—говорить чудовище бѣдняку,—что я и изъ тебя также выжму воду.

Видить бѣднякъ — дѣло плохо, придется умирать, расхрабрился, вынулъ изъ мѣшка творогъ, стиснулъ въ рукѣ, а изъ него сыворотка такъ и брызнула во всѣ стороны.

— Ну и я могу тоже выжать изъ тебя воду,—говорить онъ чудовищу. А чудовище удивился его молодечеству, испугался и говоритъ:

— Давай побратаемся.

Согласился бѣднякъ побрататься съ нимъ. Между тѣмъ рожъ уже смололась. Духъ и говоритъ:

— Эй, братъ, неси ты муку домой, да приходи назадъ. Пойдемъ мы съ тобою по свѣту да и ко мнѣ зайдёмъ.

Послушался человѣкъ, отнесъ муку домой и вернулся на мельницу, а духъ опять говоритъ:

— Ну что жъ, идемъ, что ли?

— Идемъ,—говорить человѣкъ.

И пошли они по свѣту.

Долго шли они вмѣстѣ, пока не пришли въ пустынное мѣсто, гдѣ жили духи. Далъ духъ бѣдняку отдѣльную комнату, а въ другой жила старуха-мать побратима. Увидѣвши бѣдняка, старуха подошла къ нему и сказала:

— Иди, сынокъ, я закрою тебя своими крыльями, потому что какъ вернутся братья твоего названнаго брата, легко могутъ убить тебя.

Послушался бѣднякъ старухи и спрятался подъ ея крыльями. Немного спустя, прилетѣли и братья

его побратима. Только что они взошли, сейчасъ и говорятъ:

— Здѣсь кто-то есть.

А старуха имъ отвѣчаетъ:

— Есть здѣсь, дѣтки, побратимъ вашего брата.

— Ну, — говорятъ они, — пусть онъ выйдетъ, мы посмотримъ и поговоримъ съ нимъ.

Вылѣзъ бѣднякъ, услышавши это, а тутъ явился и его побратимъ и разсказалъ братьямъ о богатствѣ бѣдняка, какъ онъ изъ бѣлаго камня воду выжалъ. Братья стали просить бѣдняка бросать съ ними большой камень и показать свою силу. Сильно испугался бѣднякъ. Вѣдь если онъ не подниметъ камня — его убьютъ, потому что увидятъ, что онъ слабъ, какъ и другіе люди. «Что жъ, думаетъ онъ, пойду съ ними. Пусть будетъ, что Богъ дастъ».

Пришли они на морской берегъ. Бѣднякъ думалъ, что ему дадутъ небольшой, а ему показали огромный, тяжелый камень. Взялъ одинъ духъ и бросилъ на двѣсти сажень, взяли другой и третій и бросили еще дальше и, наконецъ, дали камень бѣдняку. Еле-еле поднялъ бѣднякъ камень и уставился глазами на небо. Спрашиваютъ его духи:

— Чего ты смотришь на небо?

— А хочу этотъ камень бросить за облака.

Духи взяли у него камень и говорятъ:

— Оставь, оставь! За этотъ камень достанется намъ отъ отца, ему нечѣмъ будетъ бро-

сать. Оставь его: мы и такъ видимъ, что ты сильнѣе насъ.

А бѣднякъ едва дождался этого: камень ему всѣ руки оттянулъ.

Вернулись они домой и духи дали бѣдняку воловью кожу, чтобъ онъ принесъ воды къ обѣду. Еле-еле поднялъ бѣднякъ кожу и пустую чуть доволокъ до ручья. «Ну, думаетъ онъ про себя, если я пустую кожу едва доволокъ, такъ что же будетъ съ полной?» И сталъ онъ запруживать ручей и собирать всю воду въ одно мѣсто. Ждали, ждали духи, пока онъ запруживалъ рѣку, и, наконецъ, пришли сами за водой. Увидѣли они, что онъ дѣлаетъ, и спрашиваютъ:

— Что это ты дѣлаешь?

А онъ имъ отвѣчаетъ:

— Хочу вотъ забрать всю эту воду, чтобы не ходить часто: ужъ очень мала эта бычачья кожа.

Услышали духи, чего онъ хочетъ, и закричали въ одинъ голосъ:

— Не дѣлай этого, а то ты насъ совсѣмъ безъ воды оставишь.

Тутъ одинъ изъ чудовищъ налилъ воды въ кожу, и они пошли домой, а слѣдомъ за ними и бѣднякъ, благодаря Бога за избавленіе отъ такой бѣды.

Приказали они опять бѣдняку идти въ лѣсъ и принести одинъ дубъ. Пошелъ бѣднякъ съ веревкой за дровами. Пришедши въ лѣсъ, бѣднякъ подумалъ: «Что мнѣ дѣлать? Дуба поднять я не

могу, а не принесу — они убьютъ меня». Думалъ онъ, думалъ и, наконецъ, додумался: распустилъ веревку и охватилъ ею порядочный кусокъ лѣса. Опять не дождались духи, прилетѣли сами.

— Что ты тутъ затѣваешь? — спросили они.

А бѣднякъ отвѣчаетъ:

— Да вотъ хочу все, что я охватилъ веревкой, вырвать съ корнемъ и донести домой, чтобъ не ходить часто за дровами.

Опять закричали на него духи:

— Что ты безъ дровъ насъ хочешь оставить?

Вырвалъ духъ одинъ дубъ съ корнями и потащилъ домой, а бѣднякъ опять пошелъ за нимъ.

Пришелъ духъ домой и разсказалъ, какъ бѣднякъ хотѣлъ весь лѣсъ вырвать. Удивились всѣ его богатырству и стали думать, какъ бы бѣдняка со свѣта сжить и, наконецъ, рѣшили, когда онъ крѣпко уснетъ, обварить его кипяткомъ. Но бѣднякъ подслушалъ ихъ разговоръ и услышалъ, какъ около полуночи стали разводить огонь и наливать воду. Смирно лежалъ бѣднякъ въ своей постели и ждалъ смерти.

Ожидая смерти, онъ водилъ глазами, высматривая, куда ему уйти, и вдругъ на полкѣ увидѣлъ сѣдло. Схватилъ бѣднякъ сѣдло, завернулъ его въ попону, занесъ его въ постель, а самъ залѣзъ за печку. Едва онъ успѣлъ спрятаться за печку, какъ пришли духи съ котлами кипятку и сразу вылили его на сѣдло и попону, такъ что попона сморщилась.

— Ага,— сказали они,— онъ уже умеръ, вишь какъ заворочался.

Ушли они изъ комнаты, а бѣднякъ вытащилъ сѣдло, снова положилъ его на полку, а самъ прикрылся попоной.

На завтра рано утромъ пришли духи посмотреть на бѣдняка и вынести его трупъ на дворъ. Вошли они, а одинъ изъ нихъ и ударилъ бѣдняка, а тотъ какъ вскочить, да какъ закричить на нихъ:

— А вотъ встану и до смерти изобью васъ.

Испугались духи, увидѣвши его живымъ, и давай спрашивать:

— Не слышалъ ли ты сегодня чего-нибудь ночью?

А онъ имъ и отвѣчаетъ:

— Слышать ничего я не слышалъ, только ночью мнѣ очень жарко было. Вѣрно, комната сильно была натоплена.

Услышавши это, духи ушли отъ него прочь.

А вечеромъ опять они сговорились убить его желѣзнымъ молотомъ. Бѣднякъ опять подслушалъ этотъ разговоръ, положилъ сѣдло въ постель, а самъ, какъ и въ первую ночь, спрятался за печку. Около полуночи вошли они въ комнату бѣдняка съ желѣзными молотами и стали бить по сѣдлу, такъ что оно закрипѣло и затрещало, а одинъ и говорить:

— Слышите, какъ грохочутъ его кости и ломаются ребра?

— Завтра увидимъ, что съ нимъ случилось. — И ушли.

А бѣднякъ вылѣзъ изъ-за печки, вынесъ поломанное сѣдло на дворъ, а самъ покрылся пробитой попоной.

Рано утромъ опять пришли духи и стали толкать бѣдняка ногами. Когда ему надоѣли удары, онъ вскочилъ съ постели изъ-подъ попоны, и духи стали его спрашивать:

— Слышалъ что-нибудь ночью?

— Слышалъ, — отвѣчалъ онъ, — что-то кусало меня ночью, да не знаю что.

Опять стали они думать, какъ бы имъ избавиться отъ бѣдняка, и рѣшили ночью сжечь домъ, а съ нимъ и бѣдняка.

Вотъ ночью стали они носить солому и класть ее вокругъ дома. Но въ комнатѣ, гдѣ спалъ бѣднякъ, стоялъ большой сундукъ, а въ немъ немало червонцевъ. Утопающій и за соломинку хватается, такъ и нашъ бѣднякъ; видя, что дѣваться ему некуда, все равно пропадать, взялъ ключъ, отворилъ сундукъ, влѣзъ въ него и заперся изнутри. Духи ночью вынесли все свое имущество изъ дому, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сундукъ, въ которомъ сидѣлъ бѣднякъ. Зажгли они со всѣхъ сторонъ домъ. Пока горѣлъ огонь, радовались и веселились они, думая, что избавились отъ этого силача.

Когда догорѣлъ домъ и пламя потухло, духи уснули, гдѣ кто легъ, а бѣднякъ вылѣзъ изъ сундука и легъ въ пепелъ сгорѣвшаго дома, гдѣ

была его постель. Раннимъ утромъ пришли духи и давай скакать по пеплу, а бѣднякъ какъ закричитъ на нихъ изо всѣхъ силъ. Испугались они больше чѣмъ прежде. Какъ бѣднякъ могъ жить и послѣ такого случая?

— Эй,—заговорили они,—если ты живъ, чувствовалъ ли ты что-нибудь въ эту ночь?

А онъ имъ отвѣчалъ:

— Что я чувствовалъ — самъ не знаю, только было мнѣ нынче порядочно жарко.

Видятъ они, что ничего не могутъ сдѣлать бѣдняку, позвали его къ себѣ и говорятъ:

— Видишь что, — долго ты у насъ былъ и больше держать не можемъ. Возьми что хочешь и иди домой.

— Хорошо, — отвѣтилъ бѣднякъ, — отдайте мнѣ вотъ этотъ сундукъ и все, что въ немъ есть. Я унесу его и уйду отъ васъ.

Согласились они. Только побратимъ бѣдняка сказалъ, что онъ его проводить до дому и поможетъ ему нести сундукъ.

Пошли они вдвоемъ; шли цѣлый день и только къ вечеру, голодные и усталые, пришли къ дому бѣдняка.

— Смотри, товарищъ, говоритъ бѣднякъ, — вотъ и мой домъ.

Вошелъ тотъ въ домъ, отдохнулъ и простился съ своимъ побратимомъ. А бѣднякъ тѣмъ богатствомъ поправилъ свои дѣла и зажилъ какъ слѣдуетъ.
